Внезапно мое сознание слилось с телом санби. Мы были единым целым, я мог видеть все. Мое собственное тело потерялось в массе чакры, и я уже не чувствовал своих ран. Огромными глазами я смотрел на разрушения внизу. По лицу Рин текли слезы. Она что-то крикнула. Какаши потерял свою хватку, она споткнулась о землю и побежала. В сторону санби. К нам.

"ТОМОЭ!" - закричала она. Она стояла посреди завывающего ветра и дождя, глядя прямо на нас. Мимо нее пронеслось дерево, но она устояла на ногах и боролась с силой шторма. Какаши боролся изо всех сил, чтобы дотянуться до нее, но это было все, что он мог сделать, чтобы продолжать двигаться вперед.

'Что ты делаешь?' подумал я. 'Что ты делаешь, Рин? Если ты не убежишь...

С умоляющими, полными слез глазами она кричала: "Томоэ, прекрати это! Я знаю, что ты все еще там, я знаю, что это не то, что ты хочешь сделать! Ты добрый, сильный человек, я могу сказать это, даже если знаю тебя не так давно. Ты достаточно силен, чтобы бороться с этим, не позволяй ему взять верх! Не позволяй ему... АХ!" - закричала она, уворачиваясь от летящих обломков. "Борись с этим! Я знаю, что ты сможешь!"

Она... пытается привести меня в чувство? Слишком поздно для этого... Я не мог контролировать санби, он двигал нашим телом, как хотел, и я чувствовал его ярость, его желание уничтожить, отдававшееся эхом в моем сознании. Наши хвосты хлестали по земле, рассекая и грохоча по каменной земле.

Рин сделала шаг вперед и протянула руки. Ужасно, невероятно добрая улыбка расцвела, а ее глаза смягчились. Ее волосы разлетелись по лицу. Посреди бойни и хаоса стояла она, одинокий нежный цветок.

"Томоэ-кун... пойдем домой".

Хвост взметнулся. Маленькая фигурка беззвучно отправилась в полет. Крик Какаши с одним-единственным именем затерялся в ветре.

Я смотрел, как она взмыла в воздух и ударилась о землю.

Какаши бросился к Рин. Он опустился на колени и обнял ее за плечи, поднимая на ноги.

"Рин, Рин, Рин, Рин!" - повторял он, покачивая ее. Ее тело затекло, словно сломанная кукла на обрезанных ниточках. По ее губе текла струйка крови.

"Какаши . . ." Она открыла глаза - крошечную щелочку. Она попыталась поднять руку.

"Не пытайся говорить! Я доставлю тебя в деревню, с тобой все будет в порядке!"

Ее глаза повернулись ко мне, а затем обратно к Какаши. Он плакал, дрожа. Она улыбнулась. Рука, которую она отчаянно пыталась поднять, чтобы дотянуться до него, упала на землю. Какаши крепко обнял ее. Три томоэ в его левом глазу закрутились, приобретая новую форму.

Санби был неподвижен. Когда я увидел этот глаз, то понял, что натворил.

'Нет, я не ожидал...'

Мой шок сформировал новые цепи, которые удерживали санби на месте.

Почему Рин... мертва? Разве я не должен был... изменить... это?

Я не планировал этого. Я не хотел, чтобы это случилось. Этого не должно было случиться. Я совершил ужасную ошибку.

Я просчитался.

Случайно изменив сюжет, я исправил ситуацию. Какое-то время я искренне считал, что меняю этот мир к лучшему, пусть даже и по случайности. Это было бы единственным хорошим поступком, который я когда-либо совершал, в любой из жизней. Было ли странным для такого человека, как я, быть довольным тем, что сделал в мире что-то хорошее? Скорее всего, да. Но поскольку я разрушил его своей ошибкой, эта мысль не заслуживала внимания.

И теперь я действительно умирал. То немногое время, которое мне дала чакра Исобу, когда мое сознание слилось с его, заканчивалось. Я снова был в своем собственном теле и падал, вырываясь из него, в холодный наружный воздух. Я больше ничего не мог видеть.

Я погрузился в кромешную тьму. Мое тело не болело. Не было ничего, что можно было бы увидеть, ничего, что можно было бы услышать, ничего, что можно было бы почувствовать. Скоро я окажусь в аду. Вот как это работает, верно? Я продолжал говорить, что однажды уже умер, но на самом деле я ничего не помнил о том, что было до моего перерождения. Возможно, вообще ничего не было.

Подожди, а что это было? Сверху вниз тянулась длинная, сияющая белизной нить... паучья нить. Она была такой яркой, что я почти не мог смотреть. Инстинктивно я протянул руку и ухватился за нее.

'Хах, как в той старой сказке, да?' подумал я. 'Паучья нить вытаскивает грешника из ада... значит ли это, что я действительно сделал что-то хорошее в своей жизни? Да, точно. Наверное, у Бога есть чувство юмора. Либо так, либо он считает, что жизнь была бы более подходящим наказанием".

Я закрыл глаза.

Чувства вернулись ко мне. Жгучая боль в левой стороне груди, колющая - в животе; болела каждая мышца. Но эта боль была доказательством жизни. Я открыл глаза и сел.

"Ой..." Я скорчил гримасу, когда мое тело застонало. Я лежал на большой кровати, в каком-то месте, похожем на огромную пещеру, хотя я смотрел вниз, поэтому мало что мог разглядеть.

"Ты очнулся. Значит, ты все-таки выжил".

Кто это говорил? Я посмотрел в сторону источника, который находился где-то справа от меня. То, что я увидел, не было тем, с чем я ожидал столкнуться. На самом деле это был самый большой шок с тех пор, как я возродился в этом мире.

В глубине огромной пещеры стояла гигантская гротескная статуя, с которой свисали деформированные белые человеческие тела, а у ее ног стояло большое каменное кресло, и в нем сидел очень старый человек. Его волосы были совершенно белыми, длинными и шипастыми, а правый глаз закрывал локон. Тонкие трубки, прикрепленные к его позвоночнику, соединяли его со статуей. Каждый кусочек видимой кожи был покрыт глубокими морщинами.

Он смотрел на меня нечитаемым взглядом. Шаринган.

http://tl.rulate.ru/book/106731/3912558